

> МАТИС ТРАЛЪ >

ВИКТОР ПЕЛЕВИН

A Sinistra

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П24

Художественное оформление *Натальи Портяной*

Пелевин, Виктор Олегович.
П24 А SINISTRA / Виктор Пелевин. — Москва :
Эксмо, 2026. — 480 с. — (Магистраль. Главный
тренд).

ISBN 978-5-04-237610-8

Бутик «Левый Путь» — подразделение корпорации «TRANS-HUMANISM INC.», где служит баночный детектив Маркус Зоргенфрей. Бутик предлагает черномагические трипы для самых обеспеченных клиентов. Услуга не афишируется из-за возможных репутационных издержек — какой политик или банкир захочет признать, что в симуляции общается с демонами?

Расследовать загадочные исчезновения клиентов приходится тайно. Корпорация отправляет Маркуса в алхимическую трип-симуляцию с максимальным фактором риска — он становится итальянским чернокнижником XVI века, обретает волшебные силы с помощью магического гримуара и вступает в борьбу с могущественными венецианскими магами.

Вскоре становится ясно, что в опасности не только его жизнь, но и душа. Но Маркус уже вышел на след — и его начальник адмирал-епископ Ломас решает продолжить расследование.

Можно ли погубить душу в симуляции, сохранив ее в реальности, и что является реальностью для души? Какой будет религия будущего и сможет ли AI создать ее? Возможна ли симуляция спасения и чем она отличается от спасения подлинного? Где искать Бога и надо ли это делать?

Маркус Зоргенфрей вновь низвергается в бездны и рискует жизнью, чтобы читатель получил литературно безупречный и увлекательный ответ на эти грозные вопросы прямо под уютной сенью своей крыши.

Знакомство с предыдущими частями «Transhumanism Inc.» для чтения книги не обязательно.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-237610-8

© В.О. Пелевин, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Описанные в книге люди, баночно-мозговые сущности, события и обстоятельства — вымышлены. У героинь и героев цикла «TRANS-HUMANISM INC.» нет конкретных прототипов в реальном мире. Любые утверждения об обратном являются провокацией или хайпом.

Всякое сходство с экстралингвистической действительностью случайно. Любая попытка обнаружить в книге какие-то намеки и параллели является рептильной проекцией антинародного ума и подсознательным вредительством (статья 83.34 уголовного уложения Доброго Государства).

Высказывания и мнения героинь и героев, их стихи, проза, слоганы, видения, галлюцинации, идеологемы и метафизические трактаты не выражают позицию автора, не являются его прямой речью и служат исключительно целям выпуклой лепки художественно убедительных образов.

Фрагменты пост-карбоновых сакральных текстов публикуются условно-досрочно.

And as we wind on down the road,
Our shadows taller than our soul
There walks a lady we all know
Who shines white light and wants to show
How everything still turns to gold
And if you listen very hard
The tune will come to you at last
When all are one, and one is all...

Stairway to Heaven

— Как отдохнули, Маркус?

Кабинет Ломаса не изменился — или мне просто стерли память о том, каким он был прежде.

Пустой темный зал с видом на космос. В углах пыль и паутина — корпоративные стилисты старались вовсю. Сатурн в широком окне (мы были где-то на обочине дальних колец) и огромный портрет прекрасного Гольденштерна с золотым светом вместо лица.

Я, кстати, никогда не задумывался, что заставило основателя «TRANSHUMANISM INC.» облачиться в темную хламиду с капюшоном на этом портрете. Должен же здесь быть какой-то сюжет? Художественная необходимость? Надо будет спросить у Ломаса.

Но только не сейчас.

Сегодня меня могли неправильно понять: вместо черного адмиральского мундира на Ломасе была сутана епископа. Начальник службы безопасности «TRANSHUMANISM INC.» наряжался так редко — и только перед какой-нибудь душеспасительной беседой.

— Благодарю, епископ. Отдохнул неплохо.

— Опять Рим?

— Да. Свел кое-какие счета и немного развлекся. Но особого удовольствия не получил.

— Ничего удивительного, — сказал Ломас. — Император на пенсии — это грустно. Радости становятся совсем простыми. Диоклетиан, например, выращивал овощи. Вы, наверно, тоже скоро с плугом по пашне пойдете, как ваш... э-э... Лев Толстой.

Я уже научился замечать, когда адмирал обращается к справке HEV и останавливает время. Это было несложно, потому что меня тоже подключили к ней на прошлом задании. Такое не полагалось мне по статусу — корпоративным начальником я не был — но помогало после зачисток памяти.

— Я мало помню про ту командировку, — сказал я. — Только последние два месяца в Риме. Остальное стерли.

— Тем лучше для вас.

В утрате служебных воспоминаний были, конечно, приятные аспекты — мир казался новым и свежим, и каждый день я узнавал много интересного. О том, что я уже знал это прежде, думать я избегал.

— Готовы приступить к работе?

Я кивнул.

— Вы, Маркус, наш единственный элевсинский мист и получаете специфические задания. Следующий кейс не исключение. Но теперь речь не о спасении человечества, и память мы вам, возможно, не сотрем.

— Каждый раз обещаете.

— Я ничего не гарантирую. Мне неизвестно, что именно вы раскопаете во время расследования.

— Что за дело?

— Ваша прямая специализация. Темная чертовщина, магизм и туман.

Ломас нажал кнопку на столе, и в кабинет вошла пожилая помощница с коньячным подносом. Граненый графин с желтым бальзамом и два стакана. В пепельнице — две раскуренные сигары. Коньяк означал полное подключение к моему мозгу.

— Ну, за ваше возвращение.

Мы чокнулись и выпили. Теперь Ломас видел мои мысли так же ясно, как я — его сутану. Сибаритство и контроль в одном флаконе, подумал я.

— Еще и каламбур, — ухмыльнулся Ломас.

— Простите?

— В том же самом флаконе, — сказал адмирал. — Вместе с сибаритством и контролем.

— Да, — ответил я. — А я даже не заметил, когда вы подключились.

— Оперативник, Маркус, должен все замечать. Вы вот обратили внимание на мою сутану?

Я кивнул.

— Как думаете, почему она на мне?

— Видимо, вы будете полоскать мне мозги. Ломас засмеялся.

— Именно, Маркус. Ваше новое задание имеет такую природу, что перед ним уместна короткая проповедь. Я опишу вам два духовных маршрута, по которым может идти человек.

— Всегда мечтал об этом узнать.

Начальство не заметило сарказма.

— Вы слышали про правый и левый путь?

— Нет.

— Не заказывайте справку. Я объясню — так, как понимаю сам. Формулировки системы НЕV отличаются от моих и могут вас запутать.

Адмирал-епископ пыхнул сигарой, отхлебнул коньяку и подождал, пока я сделаю то же.

— С давних времен, — заговорил он, — люди верят, что человек, усердно совершенствующий свой дух, обретает сверхспособности. Особенно часто такой мотив встречается в восточных эпосах. Мудрец уходит из мира и начинает предаваться аскезе — так называемому тапасу. Этим, кстати, занимался и Будда. Бо-

ги, наблюдая за происходящим, обычно приходят в ужас, потому что силы, обретаемые аскетами, позволяют сотрясать небеса. Боги стараются сбить аскета с пути, посылая разного рода соблазны. Прекрасных дев — тем, кто попроще, духовные наслаждения — тем, кто изощреннее.

— Духовные наслаждения? А что это?

— Тонкие состояния сознания, по сравнению с которыми любые чувственные радости ничтожны.

Тон Ломаса намекал, что ему хорошо знакомы эти тонкие состояния, но у меня хватило такта удержаться от расспросов.

— Как вы, наверно, догадываетесь, — продолжал адмирал, — многие аскеты древности не имели высоких и благородных целей. Они предавались аскезе именно с целью получить от богов и демонов отступные. Все это подробно описано в текстах и хрониках — будет интересно, ознакомьтесь.

— При случае обязательно.

— Однако отступные бывают разными. Поясню на литературном примере. В сказках самых разных народов есть повторяющаяся тема — герой залезает в сокровищницу и последовательно проходит несколько залов или комнат. Сперва с медными монетами, потом с серебряными, золотыми, наконец с драго-

ценными камнями — а в самой дальней комнате лежит невзрачная старая лампа. Она, однако, обладает божественной силой — и поэтому злые духи стараются соблазнить героя прежде, чем тот дойдет до последней камеры. Если герой совсем дурак, он набивает карманы медью в самом начале хейста. Если чуть умнее, его хватает на серебро и так далее.

— Сюжет знаком, — сказал я.

— В этой сказке описаны правый и левый пути. Путь правой руки — совершенствование духа, целью которого является сам дух. Человек не нацеливается ни на какую материальную и даже духовную цель — а идет, так сказать, к вечному свету сквозь постоянно меняющийся ландшафт. Это путь святого. Святой равнодушен к побрякушкам и часто находит лампу, спрятанную в дальней комнате. Иногда он ее даже не трогает. Иногда — освещает ее лучами пути для других.

— Я понимаю.

— Левый путь может быть разным, но целью его обычно являются золотишко и брильянты — как в прямом смысле, так и в метафорическом. Адепт, так сказать, вынуждает богов подвергнуть его соблазну именно с целью соблазниться. Если же продвинутый последователь левого пути устремляется за самой лам-

пой — а такое тоже бывает — то лишь потому, что знает о ее волшебной силе и хочет использовать ее в эгоистических или магических целях. Но сила лампы такова, что нередко ее свет преображает даже подобного жулика.

Я кивнул.

— Другими словами, на пути правой руки духовные и магические силы — например, способность к чудотворству — являются побочным эффектом поиска истины. На пути левой руки, наоборот, истина может быть найдена в качестве довеска к оккультным силам. Что, конечно, крайне унижительно для истины. Путь правой руки — торная дорога к высшему вместе со всем миром, без всяких шорткатов. Путь левой руки — это попытка попасть в рай прямо в калошах с помощью трюков и черной магии...

— А это возможно?

Ломас улыбнулся.

— Как посмотреть. Некоторые утверждают, что именно такой услугой и торгует наша корпорация.

— Значит, правый и левый пути противоположны друг другу?

— Бывает, что они пересекаются в бесконечности. Но отнюдь не всегда. Обычно адептам не хватает жизненного срока. Последний